

«Быть тому, чтоб сказать и помыслить Бытное.
Ибо есть лишь «Быть», а Ничто — не есть...»
«...мыслить и быть — не одно ли и то же?»

Из главы «Мир истины» поэмы Парменида «О природе»

«Радуйся! Ибо не злая судьбина тебе указала
Странствовать этим путем, столь дальним от троп человечьих,
А указали Правда и Суд. Познай же как должно
И кругловидную Истину с сердцем незыбким, и вместе -
Мнения смертного люда, которым нет истинной веры;
Нужно, однако, и то изучить, как мнимости эти,
Все проникая насквозь, убедительны виделись людям»

Из Вступления к поэме Парменида «О природе»

«Быть или не быть, вот в чем вопрос»

У. Шекспир, «Гамлет, принц датский»

Дорогой наш читатель, уважаемые авторы и члены редакционной коллегии!

По традиции мы открываем каждый выпуск нашего журнала с обращения к своему читателю. Формируя тот или иной посыл от редакции, мы стремимся обратить внимание на **источки**, на важные сущности, на личности ученых, мыслителей. Начав в своих первых выпусках журнала с идей Сократа, Платона и Аристотеля, мы полагали, что верно указали истоки зарождения интереса к онтологическому конструированию. Ведь многие, в том числе и западные ученые, считают Аристотеля родоначальником¹ метафизики и онтологии в её современном философском понимании.

Однако, не меньший вклад в онтологическое осмысление действительности, в построение модели бытия внесли современники и предшественники Сократа, Платона и Аристотеля.

И сегодня нам хочется вспомнить **Парменида**, ведь именно он первым сформулировал точное понятие о бытии, именно он обозначил греческим «онтос» само понятие «бытие». Именно знаменитую поэму Парменида «О природе» принято считать **точкой отсчета** всей античной и европейской метафизики.

Опыт Парменида, на наш взгляд, ценен для современников не столько результатами проведенных им исследований и принятыми им допущениями, а самим подходом и, в конечном итоге, методом онтологического моделирования и анализа. Ведь Парменид, например, характеризовал бытие следующими свойствами (фактически допущениями или предположениями): бытие единственно, однородно (гомогенно), безгранично, вечно и неподвижно. Каждое из этих свойств далеко не бесспорно. Но в онтологии, в этой мысленной парадигме важно определить **принципы выделения сущностей** и выработать систему правил формирования отношений между этими сущностями. Бурные дискуссии на этот счет не утихают, а лишь разгораются, в том числе и на форуме ассоциации прикладных онтологов IAOA (The International Association for Ontology and its Applications).

Неизменное, единое бытие - вполне допустимая абстракция, если представить его, говоря современным языком, в виде набора статичных слайдов (фотоснимков), не вдаваясь в само

¹ Родоначальник - не «начальник» рода и не его руководитель, а тот, с чьим именем связывают начало отсчета

содержание бытия. Отсюда и рожденная Парменидом атомистическая модель - это фактически первая онтология, первая попытка представить единое по Пармениду бытие в виде более «мелких» неделимых сущностей с описанием «правил» их соединения. Как известно, принцип Парменида (принцип всеобщей связи) гласит: «ничто не возникает из ничего и не переходит в ничто, но все возникает из другого и переходит в другое». Многие идеи, основанные на этом принципе, получили уже свое развитие: мировые константы, законы сохранения, концепция круговорота, теория вакуума и др.

Великий Рафаэль, сотворивший шедевр по поручению Римского Папы в парадных залах Ватиканского дворца, представил четыре области человеческой деятельности: богословие («Диспут»), философию («Афинская школа»), поэзию («Парнас») и юриспруденцию («Мудрость, Мера, Сила»). Ни Парменид, ни его ученик Зенон не были гражданами Афин, также как и ряд других героев картины «Афинская школа». Но богатство философии - в разнообразии школ и личных мнений. Так формируется человеческое познание, и этому не мешает разобщенность мыслителей в пространстве и времени. Напротив, познание объединяет всех, кто искренне к нему стремится...

На переднем плане этой фрески между сидящим в белом одеянии с книгой могучим Пифагором и опирающимся на куб Гераклитом, стоит и держит книгу Парменид. Рядом с амуром – философ Зенон, ученик Парменида.

Досократики, к коим, бесспорно, относится Парменид, названные так знаменитым Берtrandом Расселом в известной «История западной философии»², во многом определили тот задел научной мысли, который и по сей день является питательной основой для современных философов и инженеров. Именно там черпают и находят истоки формализмов, кластерного и структурного анализа, системного подхода и понятийной чистоты, которые, в конечном итоге, формируют цивилизационную мудрость, трансформирующуюся в знания.

Представленные в 4-ом выпуске нашего журнала за 2012 год статьи, как впрочем, и статьи предыдущих номеров, очередной раз демонстрируют широкую палитру предметных областей, многообразие подходов и многоуровневый характер исследований проектной деятельности. Этот факт подчеркивает важность *созидательного обмена* результатами исследований и насущную потребность в их обобщении с целью внедрения достижений из тех областей, которые оказались более «продвинутыми», в предметные области, в которых успехи исследования проектной деятельности еще не столь впечатляющие.

«Афинская школа» («Философия») Рафаэля Санти, фрагмент, 1509-1511

² <http://philosophy.ru/library/russell/01/00.html>